

- ⁷ См.: *Фромм Э.* Кризис психоанализа. С. 131.
⁸ Там же. С. 105.
⁹ См.: *Зарубин В. Г.* Участие российской интеллигенции в политическом процессе. С. 40.
¹⁰ См.: *Фрейд З., Буллит У.* Томас Вудро Вильсон. 28-й президент США: Психол. исслед. М., 1999. С. 54.
¹¹ См.: *Грейвс Р.* Мифы Древней Греции. М., 1992. С. 280—284.
¹² *Франкл Дж.* Незнeданное Я. М., 1998. С. 202.
¹³ См.: Там же. С. 203—208.
¹⁴ См.: *Фромм Э.* Душа человека. М., 1992. С. 267.
¹⁵ См.: *Франкл Дж.* Незнeданное Я. С. 204.
¹⁶ См.: Журналисты на чеченской войне: Факты, документы, свидетельства. М., 1995.
¹⁷ *Франкл Дж.* Незнeданное Я. С. 207.
¹⁸ Там же.
¹⁹ См.: *Дейли Дж.* Пресса и государство в России (1906—1917) // *Вопр. истории.* 2001. № 10. С. 25—45.
²⁰ *Франкл Дж.* Незнeданное Я. С. 205.
²¹ Там же. С. 206.
²² *Фромм Э.* Кризис психоанализа. С. 120.
²³ *Фрейд З., Буллит У.* Томас Вудро Вильсон. С. 54.
²⁴ Там же.
²⁵ *Франкл Дж.* Незнeданное Я. С. 138.
²⁶ См.: *Фрейд З., Буллит У.* Томас Вудро Вильсон. С. 55.
²⁷ См.: *Франкл Дж.* Незнeданное Я. С. 139.
²⁸ Там же. С. 140.
²⁹ Там же.
³⁰ Общая газета. 2002. 16—22 мая.
³¹ *Франкл Дж.* Незнeданное Я. С. 235—236.
³² См.: *Фромм Э.* Душа человека.
³³ Там же. С. 279.
³⁴ *Фромм Э.* Кризис психоанализа. С. 99—100.
³⁵ *Франкл Дж.* Незнeданное Я. С. 203.

Л. М. Макушин

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПЕЧАТИ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Системный подход позволяет построить не только статичную, но и динамичную модель периодики путем последовательного теоретического воспроизведения ее развития как социально-исторического процесса. Поскольку развивающаяся система в принципе является незавершенной, то развитие не подлежит жесткому линейному определению. В общих чертах оно предстает перед нами как комплекс направленных, определенным образом упорядоченных в своей последователь-

ности изменений, приводящих к качественным превращениям объектов¹. В ходе эволюции, интегрирующей прогресс и регресс, система печати и ее главные компоненты сохраняют свои основные формы и функции. Однако здесь особенно важны факты «достройки» системы и критерий новизны, хотя новое совсем не обязательно обозначается знаком «плюс».

Раскрыть механизм движения прессы — значит показать, под влиянием каких обстоятельств, факторов, общественных сил и в результате взаимодействия каких социальных акторов трансформируется интересующая нас система. Но прежде, чем говорить о таком механизме, уточним сущность самого анализируемого предмета. Мы опираемся преимущественно на материал XVIII—XIX вв., когда только печать представляла собой канал периодического информирования аудитории. Впоследствии принципы ее развития в силу своей универсальности распространяются и на другие подсистемы СМИ.

Печатная пресса рассматривается нами как сложноорганизованная система. По характеру своего поведения она «реактивна» (термин В. Н. Садовского), а по особенностям присущих ей эволюционных процессов — «органичная» (термин И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина)². Реактивность системы периодики указывает на определяющее воздействие окружающей среды.

Качество органичности сложнее, многосоставнее. Оно фиксирует наличие в прессе не только структурных и координационных связей, но и высокоактивных генетических и субординационных связей. Это обусловлено происхождением одних элементов системы из других, трансформацией первичных компонентов. Печать как органичное целое изначально формируется не из тех частей, которые функционируют в уже развитой системе. Необходимое условие динамичной устойчивости системы периодики — постоянное обновление ее элементов. Здесь важную роль играют особые управляющие механизмы — государственная информационная политика, органы и практика цензуры, общественное мнение и т. д., через которые структура целого изменяет (адаптирует) реляционные и атрибутивные параметры элементов: журналов, газет, групп изданий и т. п.

Определим систему печати как создаваемую прежде всего государством, а затем и другими общественными силами особую информационную инфраструктуру, развивающуюся в условиях регулируемой гласности и представленную в виде периодических изданий и органов управления прессой. Это, разумеется, одна из многих возможных экспликаций системы печатной периодики³. Ясно также, что в данное целое входят и другие, не обозначенные в дефиниции подсистемы. Например, полиграфическая — в части тиражирования изданий; службы распространения, транспортировки и др., которые сегодня называются логистикой прессы. Но мы намеренно представляем строение системы в допустимом упрощении и сосредоточиваем внимание на компонентах, имеющих решающее значение в ее развитии. В отношении отечественной периодики XVIII—XIX вв. вышеприведенное определение, как нам кажется, продуктивно в том, что оно подчеркивает ее обслуживающую инфраструктурность и традиционно

сильную зависимость от условий среды и от правил поведения, которые задает системе печати ее управляющая подсистема.

Система печати есть результат специальной и целенаправленной деятельности социальных субъектов. Все социальные системы, утверждает В. С. Степин, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сверхсложных и саморазвивающихся. Есть доказательства о включенности в такие объемы порядка 10^{10} — 10^{14} элементов⁴. Речь идет не только и столько об элементах «вещного» порядка, например, об отдельных изданиях или цензурных учреждениях, а об элементах связей и отношений, характеризующихся в понятиях части и целого, предмета и процесса, причинности, возможности, необходимости.

При постановке вопроса о том, что, как и почему развивается в системе печати, мы сталкиваемся также с проблемами, обусловленными реальным множеством представлений о прессе. Нам же необходимо синтезировать в единой модели эволюции периодики наиболее существенные, но, тем не менее, «односторонние» теоретические «срезы» анализируемого феномена. Решить эту методологическую задачу позволяет предлагаемая В. А. Лефевром идея системного конфигуратора.

Смысл этой идеи состоит в том, что исследователь производит обоснованный отбор некоторых, принципиально разных представлений об объекте. Он, объект, как бы проецируется на несколько экранов. Каждый экран, указывает В. А. Лефевр, задает свое собственное членение на элементы, порождая тем самым определенную структуру системы⁵. Экраны связаны друг с другом так, что у нас имеется возможность соотносить различные картины.

Операционально необходимый конфигуратор видится нам в образе «триангуляционной композиции», отражающей, применительно к проблемам развития системы периодики, три взаимодополняемые теоретические конструкции. Во-первых, эволюционики (термин Ю. С. Ларина⁶) или общей теории развития систем. Во-вторых, хронотопологии или концепции собственного времени и собственного пространства социальных систем. В третьих, теории целеполагания или целеполагающей деятельности социальных субъектов как реальной основы всякого общественно-исторического движения. На такой базе можно выделить круг понятий, достаточный для описания механизма развития системы печати. При этом мы постоянно имеем в виду, что эволюционирует как система целиком, так и ее управляющая и управляемая подсистемы.

В объектах, подобных прессе, грань между взаимообусловленными процессами функционирования и развития не всегда отчетлива. Без первого не может быть второго, и наоборот, поскольку «система, обреченная только на функционирование, только на воспроизводство своего данного качества, бесперспективна и исторически обречена»⁷. В системологии, в рамках эволюционики, предпринимаются небезуспешные попытки позиционировать развитие как самостоятельный предмет исследования. Так, В. Н. Садовский вы-

деляет группу понятий, характеризующих именно развитие систем: «изменение», «рост» (простой и структурный), «генезис», «отбор» (естественный и искусственный), «адаптация»⁸. Уместно заметить, что в этом поясе понятий существует своеобразное разделение труда. Так, для описания эволюции элементов подсистемы периодики, то есть изданий наиболее характерны «рост» и «отбор», а развитие управляющей подсистемы можно полнее и точнее показать через «адаптации».

Важно для нас замечание И. В. Блауберга о том, что, исследуя функционирующий объект, мы обращаем главное внимание на его устойчивость в относительно изменчивых условиях. А при анализе развития, например, системы печати, нас прежде всего интересуют различного рода сдвиги в этом целостном феномене⁹. Разумеется, при одновременном сохранении существенных для него свойств.

Поэтому при исследовании прессы так важно из комплекса системных связей вычленять особо связи развития. Благодаря им происходит «такая смена состояний, в основе которой лежит невозможность по тем или иным причинам сохранения соответствующих форм функционирования. Здесь объект как бы оказывается вынужденным выйти на иной уровень функционирования, прежде невозможный и недоступный для него, а условием такого выхода является изменение организации объекта»¹⁰. Расширяя этот реляционный аспект, В. Н. Южаков указывает также на связи управления развитием¹¹. В них раскрываются конкретно-исторические возможности целенаправленного преобразования системы.

Предметом первостепенного внимания являются для нас структурные элементы самого развития, выделенные и проанализированные в трудах К. М. Завадовского, Э. И. Колчинского, Ю. А. Урманцева, Н. И. Шмальгаузена, В. Н. Южакова¹². Речь идет о таких элементах, как носитель развития, носитель возможности развития (возможности нового), источники или двигательные силы развития, начало развития, исходное целое.

Подчиняясь логике и выводам эволюционики, носителями развития системы печати необходимо признать периодические издания. Названные носители, по Ю. А. Урманцеву, есть одновременно объект и «результат» развития¹³. Это соответствует нашему видению газеты, журнала как о вещественной, материализованной социальной информации, специально отобранной и обработанной.

Источники или двигательные силы развития системы периодики. Следуя законам диалектики, мы обязаны здесь указать на некоторые выявленные социальные противоречия как на первопричину развития нашей системы. Конкретно — на противоречия между индивидуальными, коллективными, общественными информационными потребностями и возможностью их удовлетворения. Д. И. Блюменау, исследуя названный «информационный конфликт», выделяет несколько этапов или форм организации движения знания,

необходимого человеку, группе, социуму. Сначала это «школа» — родители, наставники, «улица», учебные заведения. Затем «служба» — прохожий, сосед, информационное бюро, книгохранилище. Наконец, «тогда, когда определенные индивиды, отражающие и выражающие общественное сознание, осознают недостаточность имеющихся у общества знаний для решения социальных задач, тогда и начинают формироваться, а затем и стимулироваться развитие ...специальных социальных “институтов”», в том числе «по производству публицистических, эстетических и обыденных знаний»¹⁴. Один из таких «институтов» — система периодики.

Однако само по себе, автоматически информационное противоречие не разрешается. Д. И. Блюменау не случайно говорит об «определенных индивидах», а точнее надо было бы говорить об определенных социальных субъектах, обладающих правами, волей и средствами, чтобы перейти от «осознания недостаточности» к реальным действиям по созданию и развитию прессы. Этих социальных субъектов мы и называем источниками или двигательными силами развития системы печати.

Подобно тому, как противоречия возникают либо в границах данного объекта, либо между различными объектами, так и источники эволюции нашей системы подразделяются на внутренние и внешние. Первые — это присутствующая изначально носителям развития изменчивость, так как движение — несозидаемый и неуничтожимый атрибут материи. Например, любое издание, как известно, представляет собой единство содержания, внутренней и внешней форм. На каждой из данных позиций может появляться и появляется нечто новое, очевидно не детерминированное объективными обстоятельствами. Здесь действует то, что относится к сфере вкуса, личного предпочтения, профессионального мастерства и т. д. Аналогичная ситуация наблюдается в результате кадровых перестановок в ведомства надзора, когда либеральный цензор сменяется консервативным, и наоборот. Внутренние источники наиболее тесно связаны с процессом функционирования системы.

Для предмета нашего анализа наиболее интересны внешние двигательные силы развития — действующие отрицательно, положительно или нейтрально факторы среды, приводящие к преобразованию носителей развития. Важнейшими из этих факторов в отношении системы отечественной периодики XVIII—XIX вв. мы считаем государственную информационную политику, деятельность государства в области прессы. Названный фактор настолько силен, что здесь имеет место известный в системологии эффект превращения элемента среды в компонент собственно системы. На определенном этапе эволюции прессы, в конце XVIII в., существенное влияние государственной власти на печать институционализируется, превращается в управляющую подсистему системы печати и в форме цензурных органов и функций становится действующим представителем внешних двигательных сил развития внутри системы.

Система печати и новое в ней могут возникнуть потому, что в данном настоящем есть такая возможность. Однако последняя в «чистом виде», опять-

таки без своего носителя не существует. Важно иметь точное представление о носителе конкретной возможности появления и эволюции системы периодики.

В самой общем плане носитель возможности, по мнению В. Н. Южакова, — это все то, что в своем полном преобразовании ведет к реализации какой-то возможности, включая и конечный результат жизнедеятельности новой системы — ее интегративное свойство¹⁵. В нашем случае, мы полагаем, носитель возможности рождения и дальнейшего движения системы российской прессы — это отечественная информационная инфраструктура, сложившаяся к концу XVII — началу XVIII вв. Ее следует рассматривать как системно-дифференцированное целое, как целое, состоящее из ряда систем. Одна из них де-факто выступает в роли носителя возможности появления печати, а другие хотя и связаны не только с эволюцией системы периодики, но так или иначе необходимы для этого процесса.

Особенности носителя возможности определяют и национальную специфику газетно-журнальной сферы. В общем, здесь мы выходим на проблематику генезиса, начала развития, исходного целого в нашей системе. Их содержание целесообразнее рассмотреть попозже, во-первых, на основе эмпирических данных, во-вторых, в соотношении с понятиями других «плоскостей» выстраиваемого конфигуратора.

Суммируя базовые положения эволюционики, Ю. А. Урманцев предлагает универсальную схему развития: «1) источники развития поставляют эволюционное сырье — носителей развития; 2) факторы среды, как факторы отбора, сортируют их: одних элиминируют, других преобразуют (в пределах данной формы материи), третьих сохраняют; 3) незэлиминировавшиеся носители развития снова под воздействием внутренних и внешних источников эволюции элиминируют, преобразуются, сохраняются и так без конца»¹⁶. Эту схему, в которой подчеркивается фундаментальная роль факторов среды, можно использовать для изображения контура движения системы печати. Однако предлагаемая модель все-таки чрезвычайно обобщенная и требует, как мы считаем, дополнений в пространственно-временном и целеполагающем аспектах.

Топологические и темпоральные характеристики развития системы периодики составляют следующую грань нашего конфигуратора. Основой здесь служит принятый в системологии вывод о том, что каждый тип изменяющихся объектов (процессов) имеет специфическое пространство и время, в которых происходят характерные для него трансформации¹⁷. Понятно, что система прессы эволюционирует в социальном мире и имеет в нем свое место. Для начала можно, например, в смысле веберовских «идеальных типов», выделить область политического и гражданского общества. А затем констатировать, что система периодики относится к тому ряду «институтов и феноменов, которые могут быть отнесены одновременно и к сфере гражданского общества, и к политической сфере в качестве связующих звеньев» и общим, той и другой сфере принадлежащих структурных компонентов¹⁸. Такое виде-

ние места нашей системы в социуме, безусловно, правильное, но чересчур крупномасштабное, а потому приблизительное.

Для достижения конкретности исследования мы обращаемся к социальной топологии П. Бурдьё, изображающего общество в форме многомерного пространства, построенного по принципам разделения социальных полей. Поле представляет собой исторически сложившуюся область конкретной практики со свойственной только ей интересами и целями, с собственными законами функционирования¹⁹. В строгом смысле социальных полей столько, сколько было и есть видов материальной и духовной деятельности человека. Но обычно для их экспликации используется более крупная оптика, и речь идет о полях политики, экономики, культуры, религии, повседневного быта и т. д. Одно из очевидных проявлений развития системы печати — ее распространение по полям и в полях социального пространства, все большая актуализация ее инфраструктурности, то есть участие в коммуникации между полями и между «секторами», агентами отдельных полей.

«Разветвление» системы периодики в полях — это, как уже указывалось, весьма специфический процесс, поскольку, с точки зрения эволюции прессы, перед каждым структурным элементом ее развития поле предстает в особом облике. Так, для носителей развития — газет и журналов — поле, как область практики, есть в конечном счете, определенный информационный поток с фиксированным режимом доступа к тем или иным сведениям. Чем больше издания имеют возможностей (и, разумеется, желания) разрабатывать тематику и проблематику данного поля, тем прочнее они в нем «прописаны». Для двигательных сил развития прессы, представленных поначалу государством, а затем и другими социальными институтами, соответствующие поля есть пространство их непосредственной практики. Но, «поставляя эволюционное сырье», то есть создавая печатные органы, они обретают голос, получают возможность монолога или диалога — это уже зависит от обстоятельств, от информационной политики верховной власти.

В плане топологии системы печати заслуживает внимания ряд существенных моментов. Во-первых, многомерное социальное пространство иерархично, каждое поле имеет свой «вес», складывающийся исторически. Применительно к России нельзя не выделить еще раз государственно-политическое суперполе. В нем в XVIII—XIX веках не только дислоцируется крупный отряд его «собственной» периодики, но и многие другие издания стараются найти в этом поле свою точку локализации. Далее, мы постараемся показать, что с повышением «веса» любого поля неизбежно увеличивается присутствие в нем органов прессы.

Во-вторых, при всей опекающе-направляющей мощи государственной власти другие поля могут иметь автономию разной степени. «Чем более автономно поле, тем большее число его событий может быть объяснено логикой поля и поле ... все больше и больше предрасположено замыкаться на себе и на своих собственных интересах²⁰. Соответственно, располагающаяся здесь

периодика испытывает на себе специфические, в зависимости от уровня автономии, принуждения и ограничения, которые П. Бурдые называет «цензурой поля»²¹.

«Цензура поля» — емкое и удачное понятие. С его помощью можно точно выяснить происхождение и маркировать все типы запретов, разрешений, надзора в сфере периодики, сформулировать одну из характеристик управляющей подсистемы системы печати. Всевластное суперполе самодержавного государства дает нам политическую цензуру. Интересы поля капитала рождают экономическую цензуру, а законы поля моды — цензуру моды. И так далее, вплоть до самоцензуры.

В-третьих, следует обратить особое внимание на то, что любое поле имеет собственную структуру, доминирующие и доминируемые «секторы», сеть связей между действующими в нем лицами, коллективами, институтами. Сила их позиций зависит от обладания агентами или акторами поля определенными, характерными для данного измерения социального пространства ресурсами, «капиталами». Органы периодики локализируются не в поле «вообще», а в его конкретных точках и могут вслед за своими носителями развития перемещаться как по одному, так и по нескольким обслуживаемым полям.

Нахождение издания в фиксированной точке поля обуславливает неизбежную фрагментарность видения, восприятие разных объектов и по-разному, под разными «углами» и в разном масштабе, с разных сторон, в разных пропорциях, с разной степенью отчетливости и заинтересованности²². Все вместе взятое это обозначает, как говорили в XIX в., «направление» газеты или журнала. Кстати, иногда печатный орган может маскировать или по крайней мере не особенно афишировать свое действительное месторасположение в социальном пространстве, особенно когда речь идет о полях политики, общественной мысли, капитала.

В топологическом ракурсе развитие системы печати обнаруживает большой набор векторов. На относительно простые чисто географические (центр и периферия) и территориально-административные (столица, губерния, уезд) показатели накладывается масса координат, фиксирующих позиции и ориентации органов прессы в полях политики, общественной мысли и идеологии, просвещения, религии и т. д. и т. д. Здесь же, в топологическом измерении, отчетливо видно разделение подсистемы собственно периодики на специализированные издания, осуществляющие свою инфраструктурную функцию в границах одного, двух полей, и так называемые универсальные издания, обслуживающие множество полей, общество в целом. Специализированная пресса с момента появления и после находится под контролем соответствующих государственных органов и цензуры собственного поля. Универсальные издания испытывают на себе влияние как центральных правительственных органов, так и множества цензур соответствующих полей.

Отсюда явствует, что управление развитием системы печати сопряжено со степенью автономности полей, определяемой в конечном счете доминирую-

щим государственно-политическим суперполем. В силу особого властного отношения и исторических обстоятельств, отдельные поля получают достаточно большую самостоятельность, в том числе и по руководству своей прессой. Таковы, например, пространства науки, православной церкви и некоторые другие. Локализирующие и эволюционирующие там специальные издания подчиняются в основном законам и цензуре своего поля. Универсальная, прежде всего массовая общественно-политическая периодика, действующая в том числе и в государственно-политическом поле, не может, с одной стороны, не испытывать воздействие логики и правил главных полей своего широкого местонахождения. С другой стороны, господствующее суперполе верховной власти не может допустить многообразного, разнонаправленного влияния на универсальную прессу. И поэтому совершенствует в своих целях управляющую подсистему, дополняет официальную цензуру административными, экономическими, увещательными и иными методами, чтобы не только регулировать дислокацию периодики в социальных полях, но и постоянно держать ее в рамках должного поведения.

Это, разумеется, крайние точки управления развитием исследуемой системы. Между ними существует немало переходных вариантов, относящихся, например, к эволюции специализированных журналов и газет в стратегически важных полях (армия, флот, внешняя политика и т. п.), официозов, охранительных и консервативных изданий. В целом здесь складывается достаточно непростая, но необходимо подлежащая анализу картина, запечатлевающая корреляцию общего развития системы печати и ее статистических величин в топологическом срезе.

¹ См.: *Аскин Я. Ф.* Философский детерминизм и научное познание. М., 1977. С. 54.

² См.: *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М., 1974. С. 85–86; *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 176–179.

³ Подробнее см.: *Макушин Л. М.* Периодическая печать как социальная система // Современная журналистика: дискурс профессиональной культуры. Екатеринбург, 2005. С. 91–103.

⁴ *Степин В. С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 5, 7.

⁵ См.: *Лефевр В. А.* Конфликтующие структуры. М., 1973. С. 109.

⁶ См.: *Ларин Ю. С.* Системный подход и эволюционика // Система. Симметрия. Гармония. М., 1988. С. 124–143.

⁷ *Афанасьев В. Г.* Системность и общество. М., 1980. С. 144.

⁸ См.: *Садовский В. Н.* Указ. соч. С. 207–208.

⁹ См.: *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. С. 134–135.

¹⁰ Там же. С. 190.

¹¹ См.: *Южаков В. Н.* Организация процесса развития. Объективные закономерности, познание, управление. Саратов, 1996. С. 108–128.

¹² См.: *Завадовский К. М., Колчинский Э. И.* Эволюция эволюции (историко-критические очерки проблемы). Л., 1977; *Урманцев Ю. А.* Эволюционика или общая теория развития систем природы, общества и мышления. Пушино, 1988; *Шмальгаузен И. И.* Пути и закономерности эволюционных процессов. М., 1983; *Южаков В. Н.* Система, целое, развитие. Саратов, 1981.

¹³ Урманцев Ю. А. Эволюционика... С. 19.

¹⁴ Блюменау Д. И. Информация и информационный сервис. Л., 1989. С. 67, 68, 71, 72. Подробнее об этом см.: Макушин Л. М. Медиаожидания: попытка классификации // Журналистика и социология'2004. Культура общества и достоинство журналистики. СПб., 2005. С. 120–130.

¹⁵ См.: Южаков В. Н. Указ. соч. С. 46.

¹⁶ См.: Урманцев Ю. А. Указ. соч. С. 19.

¹⁷ См.: Костюк В. Н. Изменяющиеся системы. М., 1998. С. 27.

¹⁸ См.: Гаджиев К. С. Политическая наука. М., 1993. С. 90.

¹⁹ См.: Бурдые Пьер. Поле, политики, поле социальных наук, поле журналистики // О телевидении и журналистике. М., 2002. С. 108–116.

²⁰ Там же. С. 116.

²¹ См.: Бурдые Пьер. Цензура поля и научная сублимация // Социология Пьера Бурдые. М.; СПб., 2001. С. 96–102.

²² См.: Баталов Э. Я. Топология политических отношений // Полис. 1995. № 2. С. 91.

М. Е. Кудрявцева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В самом общем виде выделяются следующие основные стадии творческого процесса: зарождение замысла и постановка задачи, генерирование гипотез, во время которого возможен инсайт, или озарение, критический отбор гипотез и их реализация. Эти стадии не являются четко отделенными друг от друга, однако различны и чрезвычайно сложны сами по себе. Кроме того, каждая из них обладает определенной новизной и ценностью и оказывает развивающее воздействие на самого субъекта.

Трудно определенно говорить о том, где и в какой момент происходит зарождение замысла создания чего-либо. В художественном творчестве замысел труднее всего поддается рациональному анализу и, вероятно, содержит наибольший потенциал возможных вариантов. Но и в научном творчестве, где замысел отвечает требованиям переживаемой обществом в данный момент потребности, он не может быть жестко заданным и в любом случае является результатом выбора. Также не может быть жестко фиксированной постановка задачи. В отечественной психологии утвердилось понимание задачи как динамического процесса, причем само формирование задачи в этом ключе отождествляется с мышлением. И возникновение замысла, и постанов-